

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки (по пятибалльной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

□□□□ Это непростой разговор о поступке, о случаях безвозвратных решений, которые могут изменить или даже перечеркнуть всю жизнь лётчика, да и просто военного человека. О том, как после подобных случаев трудно становится не только тебе, но и всем, кого зацепил твой выбор...

Юрий Фёдоров

ОБРАТНОЙ ДОРОГИ НЕТ

На очередном МАКСе познакомили меня с выпускником Харьковского ВВАУЛ. Выпустился он из нашего училища попозже меня, лет на десять и был оставлен лётчиком-инструктором. И пока мы ходили по павильонам, разглядывая экспонаты, переговаривались, припоминали общих знакомых. Вдруг (не помню в связи с чем) всплыла фамилия «Гурбенко».

Немного расскажу об этом типаже. лейтенант Виталий Гурбенко начинал служить в ХВВАУЛ командиром нашего взвода после Бакинского общевойскового училища. (Мы как раз только-только поступили.) Имея волосатую руку в штабе Воздушной армии, ему легко стало возможным попасть на не очень обременительную должность в курсантское подразделение. Курсанты его недолюбливали не только за отсутствие гибкости, но и полный сволочизм. После гарнизонного караула всем взводом, Гурбенко мог запросто за

какие-то прегрешения поздно ночью поднять уснувшего уже курсанта с постели и заставить убирать территорию, хотя Уставами в категорической форме запрещалось определять военнослужащих на работы в ночь после несения караульной службы! Или вот ещё! Сей лейтенант во время курса молодого бойца вдруг вознамерился сделать из нас, будущих лётчиков, настоящих пехотинцев – гонял по училищному аэродрому с полной выкладкой (с оружием и в противогазах) на три и более кэмэ; «Вспышка слева!», «Вспышка справа!» и даже носился с идеей научить нас копать окопы в полный профиль. Пока его не вызвали к начальнику училища и за эту отсебятину не одёрнули:

— Вы нам курсантов выведете из строя! Это вам не пехота и не танковые войска! Это авиация! Есть учебный план – придерживайтесь его! Никакой самодеятельности!

Но всё равно, службу у молодого лейтенанта (с помощью дяди из Киева) можно назвать успешной: без задержек, даже с опережением, он становится командиром роты, затем и батальона. А поскольку во время парашютно-десантной подготовки у курсантов наш пехотинец серьёзно увлёкся ещё и парашютным спортом, то через некоторое время попросил поднажать, где надо, и к великой радости подчинённых с должности комбата он становится начальником Парашютно-десантной службы училища. На сём посту и закончил ратное дело в звании полковника.

Ну так вот. Мой знакомый и рассказывает:

— Пристал ко мне Гурбенко: прокати его на спарке и всё тут. Это можно было сделать, поскольку когда боевых самолётов не хватало, инструкторы для обучения групповой слётанности ведущим планировались на спарках. В задней кабине подвесная система фиксировалась, фонарь герметизировался и вперёд. То есть, посадить туда за пассажира можно было этого пехотинца запросто. Ну я и согласился его «прокатить»!.. Позвонил РП, он сказал: давай...

Услышав это, я даже остановился и с удивлением посмотрел на рассказчика:

— Но зачем?! Это же грубейшее нарушение! Вас же могли за такое снять с лётной работы! И вообще уволить из армии! Да РП не вправе разрешать такие вещи! И он потом скажет: «А я ничего не понял, потому как был загружен руководством полётами!» Или вы думаете, что он, случись чего, станет рвать на себе сорочку и кричать: «Ах, как я виноват! Отдайте под трибунал меня тоже!»?

Бывший лётчик-инструктор, опустив свои глаза, слабо пожал плечами как нашкодивший курсант.

Мы неспешно продолжили свой путь.

— Так оно чуть было не случилось! Нет-нет, «покатал» я его без происшествий. Но тут в Купянск прибывает начальник училища генерал Басов. По вопросам дисциплины поимел командира батальона майора Гурбенко. И закончил так:

«Внимание к дисциплине курсантов должно быть постоянное! У вас служба такая! И ничего в этом мудрёного нет! Это вам не на истребителе летать!»

Гурбенко – генералу (радостно):

«А я летал! Меня капитан N возил на спарке!»

Генерал (в недоумении):

«Что-что-что?! Командир полка! Что у тебя здесь творится?! Может, у тебя лётчики и баб катают на самолётах?!!!!!»

Ну и меня потом:

«Иди сюда!»

— Еб*ли меня на всех уровнях и во всех позах, как скворца! — вздохнул мой собеседник. — Меня спасло лишь то, что Басов уходил на повышение и этот скандал ему самому был ни к чему...

Собственно, отсутствию моральных качеств нашего бывшего командира взвода Гурбенко и его умению подставить любого, если ему это выгодно, я и не удивился!

Однако взялся я за перо, чтобы поведать вам, мои читатели, о другом случае. Ну, слушайте...

СЕРЁГА В одном из истребительно-бомбардировочных полков на Дальнем Востоке служил командиром звена капитан Сергей Бычков. Лётчик, про которого можно было говорить в превосходных степенях – летал с упоением, стрелял по наземным целям прицельно, отменно бомбил. И с подчинёнными лётчиками умел работать, делился своим опытом, обучал премудростям воздушного бойца, как и положено командиру звена. А ещё он был бесконфликтен, конформичен, исполнительен, службу нёс исправно, что ни поручишь – сделает качественно и в срок. Командир эскадрильи нарадоваться не мог такому своему командиру звена! А тут освобождается должность заместителя командира аэ. Кого будем ставить? Конечно, Сергея Бычкова! Кто, как не он, заслуживает этого!

И командир полка распорядился готовить документы на освободившуюся должность Бычкова.

Но была у Серёги одна командирская слабость... Что-что? Вы думаете, выпить любил? Нет, никто его таким на службе, тем более, на полётах не замечал! По бабам бегал? Может, и бегал, но гарнизонные сплетницы его косточки по этому поводу не мыли! Слабина его была в том, что он ни в чём не мог подчинённым отказать! Казалось бы, мелочь! Не скажите! В армии умение говорить «Нет» на что-то запретное – далеко не мелочь. А вот этого Бычков, как раз, и не мог: как он, кэээ Бычков, будет выглядеть в глазах своих подчинённых! А выглядеть хотелось офигенно! Всегда и везде! Любой ценой! Это его и сгубило!

Пристал к нему техник со звеньевой спарки старший лейтенант Женя Дутиков:

— Товарищ капитан! Когда же вы меня покатаете на самолёте? Уже 12 лет в авиации, сам выпускаю в полёт «сухой», а в небе не был.

— Покатаю, покатаю! — улыбался Сергей.

А тут лейтенанты звена приступили к парным полётам. Ну а поскольку все боевые самолёты были задействованы, комэск и спланировал Бычкову полёт в качестве ведущего на спарке.

Увидел Дутиков, что по плановичке на его спарочке командир звена один лететь должен, и не отходит от Бычкова:

— Ну вот! Вы же обещали! Ну, покатайте, товарищ капитан! Ну один разок! Ну, что вам стоит, товарищ капитан!

И товарищ капитан не устоял: как же отказать старлею? Что о нём тот подумает?

Один из лётчиков эскадрильи был дежурным по полку, Бычков из шкафа берёт его ЗШ, кислородную маску, сажает техника в заднюю кабину, лично надевает ему подвесную систему парашюта... На всякий случай!..

И мне хочется в этом месте закричать: «Остановись, Серёга! Что ты делаешь?! Задумайся! Зачем ты ему надеваешь парашют? На возможность серьёзного отказа авиатехники! Что, быть может, придётся катапультироваться!! А что будет с тобой, если

он погибнет или покалечится? Тебе светит реальный срок! И немалый! Очнись, Сергей! Отработай назад! Скажи, что пошутил!..»

Нет, не слышит голоса разума командир звена Бычков из сегодняшнего дня! Желание выглядеть потрясным командиром в глазах подчинённого для него сейчас важнее! Подсоединяет кислородную маску новоявленного «пилота» к фланцу системы, подтягивает к лицу, опускает остекление фонаря и проверяет его герметизацию. Затем садится в переднюю кабину, запускает двигатель... А выпускает их в полёт (убирает стремянку от самолёта, и колодки из-под колёс) техник соседнего самолёта и друг – не друг Дутикова, приятель – не приятель, в общем, ещё один лейтенант... (Как он потом себя проклинал за это!)

Парой выруливают: Бычков с техником – на спарке, лётчик-ведомый – на боевом самолёте. Взлетают. Уходят на маршрут с заходом на полигон. Отбомбились и отстрелялись парой... Возвращаются. Роспуск пары над стартом... Круг над точкой... Заход на посадку... Посадка...

Всё обошлось! Все при своих радостях! Дутиков счастлив, что воплотил свою мечту и «покатался!» («Вот перед женой похвастаюсь!») Серёга Бычков доволен, что в глазах своего техника он – такой распрекрасный командир!

Заруливают...

А на ЦЗ их уже ждут! Старший оперуполномоченный Особого отдела гарнизона майор Пороховщиков, который с собой привёл замкомдива полковника Гаврися (комдив в тот день у нас не летал), командира полка подполковника Якубовского и командира эскадрильи подполковника Булавцева...

Ну и давайте посмотрим: а кто же у нас здесь сейчас летал?

Экипаж вылезает из спарки.

— Так! — зловеще говорит особист. — Кто в первой кабине? Командир звена капитан Бычков! Так и спланировано! Хорошо! А в задней? Что-то такого лётчика в полку я не знаю! Вы кто, голубь вы наш сизокрылый?

— Старший лейтенант Дутиков... Техник этого самолёта!

Ожидаемая реакция от присутствующих: «А! Ну если техник этого самолёта, тогда ладно! Захотел посмотреть, как работает техника в воздухе! Ну, молодец!» Вместо этого:

— А как вы оказались в полёте? А кто вас выпускал? Техник с другого самолёта? С которого? Идите сюда, товарищ лейтенант! А какое вы имели право? Ах, попросили! А почему не доложили по команде?

Контрразведчик оборачивается к дивизионному и полковому начальству:

— Ну что, товарищи командиры? Вам всё ясно? Этих троих я забираю с собой для дачи объяснений. Что-что? Спарка и боевой самолёт ещё должны летать и вам нужны техники? А без техников самолёты летать не могут? Это для меня не проблема! Я настаиваю: мне данные офицеры нужны не после полётов, а прямо сейчас!.. Ну, как знаете! Честь имею!..

Особист идёт на КДП и от диспетчера звонит своему родному начальству. А начальство...

В общем, через 10 минут Командующий Воздушной Армией забивает полёты всему полку! Потому как если бы это не сделал он, то всей ВА забил бы полёты Главком ВВС!

КАПИТУЛЯЦИЯ

В кабинете старшего оперуполномоченного ОО тролица пишет

объяснительные. Техники написали, что и как было. А что тут ещё писать? Их отпускают переживать случившееся дома. А Серёжа Бычков задумался: ведь как ни крути, а вина лежит на нём! Так, что написать такого, чтобы помягче было? Чтобы все вокруг поняли, что в этом ничего страшного нет?! Тем более, что всё обошлось, а я больше не буду! Лучшего способа уйти от ответственности, чем скрыться за коллективную вину в армии никто ещё не придумал!

И Серёга излагает в письменном виде множество случаев, как в училище его инструктор, командир звена и комэска «катали» техников на масалётах...

Майор Пороховщиков, прочитав эти откровения, тут же сделал стойку, как хороший охотничий пёс, почуявший крупную дичь:

— А вот с этого места давайте поподробнее! Когда это было? В каком учебном полку? Кто «катал», и кого? Сколько раз! На каких самолётах? Кто из руководителей полкового звена об этом знал? И был ли в курсе РП?

И Бычков понял, что проговорился! Что те самые его лётчики-инструкторы и командиры, которые научили его летать, дали ему путёвку в небо, теперь из-за его глупости поплатятся всем! Вот это отблагодарил он их! С лихвой!

Серёга стал отрабатывать назад:

— Да я не помню! Давно это было! Это такие разговоры ходили! Я сам этого не видел! Просто так думаю, что это было! Да мы... Да я...

Особист со скучным видом послушал-послушал эту эмоциональную дребедень да и говорит:

— Слышишь, Бычков! Благодарю бога, что сейчас не война, и это не обвинения в работе на врага! В военное время я нашёл бы способ тебя разговорить! Но ты и без того мне сейчас всё расскажешь! Расскааажешь! Всё-всё! И оччень подробно! Не станешь говорить – тебя снимут с должности и подчистую уволят из армии! Выслуги у тебя нет, даже на льготную пенсию! Кроме как летать, ты больше ничего не умеешь! С теми характеристиками, что у тебя будут в личном деле, тебя ни лётчиком, ни диспетчером ни в ГВФ, никуда в другое место не возьмут! А у тебя – жена и дети! Их надо кормить и содержать! Будешь сидеть на шее жены – без неба, без полётов, ты, лётчик, сопьёшься! Тебя, зубулдыгу, станут стесняться и презирать даже твои дети! Сколько таких случаев было! А назовёшь всех нарушителей... Да-да, нарушителей! Во-первых, поможешь выявить эти случаи и исправить всё в вашем Борисоглебском лётном! Во-вторых, личный состав после этих разбирательств поймёт, что ТАК делать нельзя, потому как этому учатся курсанты, будущие лётчики! А это профилактика! Ты же сегодня тоже «покатал» своего техника только потому, что тебя этому научили в твоём Борисоглебском училище! И ты думал, что так можно! Да? Мол, курсанту нельзя, а лётчикам можно! Так ведь? Вот видишь! Поэтому тут вина, может быть, даже не твоя! Это **ИХ** вина! **ОНИ** тебя этому научили! Согласен?

Поэтому виноваты все твои командиры!

Правильно? А напишешь всё, расскажешь обо всех – Особый отдел поможет тебе остаться в армии и даже на лётной должности! Как раскаявшемуся и оказавшему помощь органам военной контрразведки! С должности, конечно, снимут! Надо же тебя наказать! Зато летать останешься! А там пройдёт время, всё забудется! Ты, говорят, отличный лётчик! Кому, как не тебе командовать звеном и эскадрильей! Справишься! И восстановишь к себе доверие! Ммм? Вот тебе бумага! Бумаги у нас много! Пиши! И с подробностями!

Бычков подумал-подумал и написал!.. Ну ооочень подробно!..

ОСНОВА ОСНОВ

(Из Наставления по производству полётов НПП-78)

Ст. 86. «К лётному составу авиации Вооружённых Сил СССР относятся военнослужащие, имеющие лётную специальность (лётчики и штурманы всех наименований), и другие военнослужащие, прошедшие специальную подготовку и выполняющие свои функциональные обязанности в полёте по пилотированию, самолётовождению, боевому применению, эксплуатации самолёта, его систем и оборудования».

Ст. 104. «Пилотировать самолёты (выполнять полёты в качестве штурмана) в авиации ВС СССР имеют право:

- военнослужащие, имеющие специальность военного лётчика (штурмана);
- курсанты и слушатели авиационных училищ лётчиков (штурманов);
- офицеры запаса, имеющие специальность лётчика (штурмана), в период прохождения учебных сборов.

Лётчики, штурманы и другие члены экипажей допускаются к полётам по заключению врачебно-лётной комиссии о их годности к лётной работе».

Именно на эти статьи НПП ссылались бы следователи военной прокуратуры в случае возбуждения уголовного дела по факту лётного происшествия. Где здесь говорится о техниках самолёта, которые вправе летать в кабинах боевых истребителей? Этого нет ни в одной букве Наставления!..

НЕДОУМЕНИЯ А теперь зададимся вопросами: **ЗАЧЕМ?** Какая была надобность брать в полёт командира курсантского батальона, техника самолёта?

Ради чего надо было пилотам в нашем повествовании так рисковать своей карьерой, своим будущим?

Лётчики с курсантской скамьи обучаются действиям в особых случаях полёта! А пехотинец, техник владеют навыками действий перед катапультированием? В момент катапультирования? Аварийному отделению от кресла, если система дала сбой? Они знают действия при открытии парашюта? Как приземляться?

Да Дутиков, молодой парень, по любому, случись чего, приземлится со сломанным позвоночником, на всю жизнь станет инвалидом! Потому что он не знает, как правильно катапультироваться! **Это же не шутки – катапультирование с перегрузкой 20g!** Вероятнее всего, он при приземлении заработает ещё и переломы конечностей! А как гасить купол, если его раздуло ветром и потащило пилота по острым камням (наш полк летал в горной местности) – он умеет? Ничему этому технический состав не обучается, практические тренажи до автоматизма (основа обучения лётного состава – чтобы вошло в кровь) они не проходят, потому как такое им без надобности при исполнении обязанностей по службе!

А посему такие безалаберные пилоты, беря в полёт неподготовленных людей, по любому подвергали их жизни сильному риску, очень серьёзным опасностям! Этого риска можно было бы избежать, если бы они умели говорить «Нет!» и «Не положено!»

Да, в обоих рассказанных случаях всем повезло, просто посчастливилось, что

техника отработала штатно и средства спасения в действие не приводились! А если бы пришлось катапультироваться и эти «любители покататься» погибли бы или покалечились, на всю жизнь стали бы инвалидами? **Да лётчикам светит реальный срок от семи до пятнадцати!**

По статье 253 УК РСФСР «Нарушение правил полётов и подготовки к ним»! Все командиры послетали бы со своих должностей за тот бардак, что творится на полётах в полку и дивизии! Не исключаю, что и Командующий ВА не удержался бы на своей должности! И что Бычков сказал бы в своё оправдание вдове и детям Дутикова? Что их муж и папа сам просил, уговорил, заставил его, командира звена, «прокатить» на самолёте? Это было бы утешением для вдовы и детей?

Да и потом! На каком основании ты его берёшь в полёт? Ты знаешь физическое состояние своего техника? Его здоровье позволяет выполнять полёт на истребителе-бомбардировщике с перегрузками? (Вывод из пикирования после атаки наземной цели на полигоне должен быть с перегрузкой 5g – чтобы не попасть в зону разлёта осколков своих бомб и снарядов!) А у Дутикова по вечерам аритмия (перебои в работе сердца – что было, кстати, в действительности). Служить, готовить и выпускать самолёты в полёт с таким диагнозом можно! А летать нет! Да в воздухе от воздействия больших перегрузок сердце у Дутикова могло просто остановиться! Ведь полёт – это огромное эмоциональное и физическое напряжение, это немалая нагрузка на сердечнососудистую систему! Кто этого ещё не знает? Пример: дозаправка самолёта Ту-16 (извините, по другим типам данных у меня нет) в воздухе повышает пульс у обоих лётчиков до 180 ударов в минуту! Вот почему у лётного состава должно быть здоровое сердце!

Куда ты техника везёшь? «ПОКАТАТЬСЯ»?? **Но зачем??!** Только для того, чтобы он дома похвастался перед женой: «Я сегодня полетал»? Чтобы жена об этом хвасталась на лавочке перед подъездом с другими жёнами? Вам-то, лётчики, на какой хрен это нужно!

Объясн

ите мне: ЗАЧЕМ?

Сергей Бычков берёт (кстати, без разрешения владельца!) чужие ЗШ и кислородную маску. Но ведь это индивидуальные средства! Допустим, всё прошло нормально, никто ничего не узнал! Ну, допустим! Ладно, ЗШ! Но кислородную маску! Что, после полёта Бычков будет её с мылом мыть и спиртиком протирать? Кто в это верит, есть такие? Да он положит её на место в шкаф и забудет об этом!

А что в полости рта с точки зрения вирусологии творится у старшего лейтенанта Дутикова? Кто это знает? А потом у лётчика, чью маску Бычков с такой лёгкостью передал технику, вдруг ни с того, ни с сего начинается пародонтоз (кровоточивость дёсен), стоматит (язвочки)? А если у Дутикова язва желудка или кишечника? Медицина уже выяснила природу начала язвенной болезни – это не только нервы, это, прежде всего, вирусы! Муха с этими вирусами посидела на яблоке, а человек потом фрукт, не помыв, употребил – и всё! Язва обеспечена! А вирусы папилломы! Когда на коже вдруг образуются новые «родинки» – круглые, палочкообразные – или бородавки! Я не говорю, что всем этим болел техник Су-17УМ старший лейтенант Дутиков! Я просто перечисляю риски, которые могли потом воздействовать на лётчика, чью маску брал без спроса командир звена Сергей Бычков и одевал на техника самолёта Женю Дутикова для «немного покататься»!

И потом вопросы дисциплины! Ты, командир звена, идёшь на нарушение! На глазах

у подчинённых и вместе с ними! А как потом ты будешь требовать с них дисциплинированности, если сам являешься нарушителем?

— Что вы мне здесь рассказываете! Товарищ капитан, вы что, забыли, как Дутикова в нарушение Наставления по производству полётов на самолёте катали? А давайте расскажем об том случае комэске? Или прямо командиру полка!

Такие командиры у подчинённых на крючке! Кто этого здесь ещё не понимает? Или вы полагаете, что все люди вокруг вас порядочные?

И посмотрите, сколько судеб подпортил или сломал своим бездумным поступком этот замечательный парень, прекрасный лётчик Серёга Бычков...

ПОСЛЕДСТВИЯ Командующий Воздушной Армией генерал-лейтенант авиации Буланкин Виктор Сергеевич за эти все безобразия получил неполное служебное соответствие от Министра обороны. Присвоение звания «генерал-полковника» ему отставили на полтора года!

Командир дивизии полковник Винокуров Владимир Петрович получил неполное служебное соответствие от Главкома ВВС, документы на присвоение звания «генерал-майор авиации» с возмущением вернули из Москвы, генерала получил лишь через год! А это был один из лучших комдивов, которых я знал за всю свою службу!

Командир полка подполковник Якубовский Владимир Эдуардович получил неполное служебное соответствие с последним предупреждением от Командующего ВА, ему на год задержали присвоение очередного воинского звания «полковник». Хотя на своих плечах вытаскивал запущенный гарнизон и подготовил немало высококлассных лётчиков! И кому, как не ему быть полковником!

От командира дивизии в приказе служебное несоответствие заполучили командир эскадрильи подполковник Булавцев и офицеры ИАС полка (от эскадрильи и выше).

Лейтенанта, ведомого Бычкова в том полёте, тоже хотели снять с лётной должности (за то, что, зная, что в задней кабине самолёта КЗ находится посторонний для лётного дела человек, не отказался от полёта и не зарулил на ЦЗ). Но его отстояли перед Командующим комдив и командир полка. Он получил неполное служебное в приказе по части.

Старший лейтенант Дутиков и лейтенант-техник, который по дружбе их выпустил в полёт, на всю жизнь остались в своих званиях, т.к. были уволены из армии. В гарнизоне работы нет, пришлось ежедневно ездить в районный центр, работали грузчиками, разнорабочими. А после рабочего дня за рюмкой чая вспоминали, как было хорошо служить в полку, а заодно пытались понять, какая гнида их тогда заложила особисту.

Лётчик-инструктор Бычкова в училище, катавший техника на глазах своих курсантов, который к тому времени уже был замкомэской и поступил учиться в ВВА им. Ю. Гагарина (после её окончания был бы командиром аэ, позже, возможно, командиром полка и пр.) был отчислен из академии и уволен из армии без права ношения военной формы одежды.

Командир звена Бычкова в училище, тоже занимавшийся извозом техсостава, типа «покатать», успевший до этого окончить академию и летавший к тому времени комэской, был уволен из армии и тоже без права ношения формы одежды.

Не пострадал лишь командир аэ, который также засветился в «катании» офицеров ИАС в бытность Бычкова курсантом. И только потому, что, дослужив до предельного возраста, благополучно был уволен на заслуженную пенсию! А с пенсионера уже ничего

не спросишь!

А капитан Сергей Бычков за свою душевную «доброту» к подчинённым не только не получил вышестоящую должность замкомэски, которую вполне заслуживал до этого случая, но и лишился своей: с командира звена его сняли с позором! Но особист пообещал и помог! В полку Серёга остался летать на должности простого (даже не старшего) лётчика. Но зато возглавил список подлежащих увольнению в случае сокращения Вооружённых Сил в первую очередь, как весьма ненадёжный подчинённый. Так оно и случилось! При развале всего и вся в начале 1990х Сергей Бычков был уволен из армии едва-едва набрав выслугу для минимальной лётной пенсии.

Лет через десять мы с ним случайно встретились в моём городе, куда этот в прошлом лётчик приехал в гости на неделю к своим родным. Постояли около часа, поговорили. Бычков дал свой адрес в России, приглашал в гости. Перед расставанием Сергей мне сказал, задумчиво глядя на облака:

— М-да, один полёт и вся жизнь перечёркнута! Как-то несправедливо устроено бытие: путь один – да, выбранный тобой, однако никаких вариантов, чтобы что-то изменить в прошлом! **И обратной дороги нет!**

В глазах лётчика стояли слёзы. И мне стало Серёгу до боли жалко...

PS. Почти все фамилии в данном эссе изменены. Всякие совпадения прошу считать за досадное недоразумение.